

Вот так же (пусть для нас и неясна картина,
 Но дал ведь нам Господь священный свой Завет,
 20 Где смертным разрешил узреть небесный свет)
 Царь неба, в чьей руке все короли, все принцы,
 Устав от суеты мятущихся провинций,
 Вновь сел на свой престол, восславлен и велик,
 Небесным жителям явил свой светлый лик.
 25 Стремясь к его лучам, бесчисленные гости
 Летят к Всевышнему в чертог слоновой кости,
 Мильоны подданных спешат предстать пред ним,
 Чтоб солнце увидеть. Здесь каждый серафим
 Восторженно глядит на светоч негасимый,
 30 А вот почтительно склонились херувимы:
 Кто заслонил лицо, кто наг, а кто одет,
 Как ярко отражен от них Господень свет.
 Господь в самом себе соединяет, к счастью,
 Свеченье ясности с могуществом и властью,
 35 И власть Всевышнего законам всем закон,
 Над всеми тронами его вознесся трон.

Нечистый дух возник в собранье чистом этом,
 Замыслил злобный враг взять в руки власть над светом,
 В сонм ангелов тайком пробрался Вельзевул,
 40 Но от всевидящих очей не ускользнул.
 Он Бога ослепить хотел заемным блеском,
 Под видом ангела парил он в свете резком,
 Был ясен лик его, лучился яркий взгляд
 Притворной добротой, а как сверкал наряд:
 45 Безгрешной белизной ласкали складки зренья,
 И белоснежное мерцало оперенье